СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И РОЛЬ УЗБЕКИСТАНА В МНОГОСТОРОННЕЙ СИСТЕМЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С5+1

Хурлиман Маратова

Старший преподаватель кафедры Политология,

Университет мировой экономики и дипломатии

Аннотация. В данной статье рассматриваются последние тенденции во внешней политике стран Центральной Азии в рамках формата С5+1. В последние годы, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Казахстан активно проводят многовекторную внешнюю политику, направленную на балансирование отношений с ведущими мировыми державами и укрепление регионального сотрудничества. Платформа С5+1 стала важным механизмом диалога и партнерства, особенно с Соединенными Штатами, уделяя особое внимание таким областям, как экономическое развитие, региональная безопасность, экологическая устойчивость и взаимосвязь. В исследовании анализируется, как этот формат способствует повышению стратегической автономии государств Центральной Азии, содействует коллективному взаимодействию и решению общих проблем.

Ключевые слова: *Центральная Азия; С5+1; внешняя политика; многовекторная политика; региональное сотрудничество; геополитическая конкуренция; экономическое развитие; безопасность; изменение климата; стратегическое партнерство.*

Annotatsiya. Ushbu maqolada C5+1 formati doirasida Markaziy Osiyo mamlakatlarining tashqi siyosatidagi so'nggi tendentsiyalar ko'rib chiqiladi. So'nggi yillarda O'zbekiston, Qirg'iziston, Tojikiston, Turkmaniston va Qozog'iston yirik global kuchlar bilan munosabatlarni muvozanatlashtirishga qaratilgan ko'p vektorli tashqi siyosatni faol ravishda amalga oshirib kelmoqdalar va shu bilan birga

mintaqaviy hamkorlikni mustahkamlamoqdalar. C5+1 platformasi, ayniqsa Qo'shma Shtatlar bilan iqtisodiy rivojlanish, mintaqaviy xavfsizlik, ekologik barqarorlik va o'zaro bog'liqlik kabi sohalarga e'tibor qaratib, muloqot va sheriklikning muhim mexanizmi sifatida paydo bo'ldi. Tadqiqotda ushbu format Markaziy Osiyo davlatlarining strategik avtonomiyasini oshirishga, jamoaviy hamkorlikni rivojlantirishga va umumiy muammolarni hal qilishga qanday hissa qo'shishi tahlil qilinadi.

Kalit so‘zlar: *Markaziy Osiyo; C5+1; tashqi siyosat; ko'p vektorli siyosat; mintaqaviy hamkorlik; geosiyosiy raqobat; iqtisodiy rivojlanish; xavfsizlik; iqlim o'zgarishi; strategik sheriklik.*

Abstract. This article examines the latest trends in the foreign policy of Central Asian countries within the framework of the C5+1 format. In recent years, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Kazakhstan have been actively pursuing a multi-vector foreign policy aimed at balancing relations with major global powers while strengthening regional cooperation. The C5+1 platform has emerged as an important mechanism for dialogue and partnership, particularly with the United States, focusing on areas such as economic development, regional security, environmental sustainability, and connectivity. The study analyzes how this format contributes to enhancing the strategic autonomy of Central Asian states, promoting collective engagement, and addressing shared challenges.

Keywords: *Central Asia; C5+1; foreign policy; multi-vector policy; regional cooperation; geopolitical competition; economic development; security; climate change; strategic partnership.*

Введение

Современная Центральная Азия рассматривается как единое, интегрированное политическое пространство со своей уникальной моделью взаимодействия с внешним миром. В последние годы внешняя политика стран

Центральной Азии претерпела значительные изменения, отражающие как внутренние реформы, так и меняющуюся глобальную геополитическую динамику. Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан все чаще проводят прагматичные и диверсифицированные стратегии, направленные на укрепление суверенитета, обеспечение региональной стабильности и расширение экономических возможностей. Одним из наиболее заметных проявлений этих изменений является развитие формата «C5+1», ставшего важной платформой для многостороннего диалога между Центральной Азией и крупнейшими мировыми акторами. Такой подход позволяет государствам региона поддерживать баланс, повышая стратегическую гибкость на современной глобальной арене. В этом контексте формат «C5+1» стал катализатором развития многовекторной политики, обеспечивающей коллективное сотрудничество с внешними партнерами, тем самым укрепляя переговорные позиции стран Центральной Азии и способствуя более скоординированной региональной повестке дня.

С научной точки зрения формат «C5+1» можно интерпретировать через призму теорий нового регионализма и комплексной взаимозависимости, основанные на принципах равноправии и прагматизме. Новая модель сотрудничества отражает тенденцию мягкой институционализации, при которой страны региона наращивают плотность горизонтальных связей и координационных механизмов, при этом сохраняя суверенитет. Взаимодействие в рамках формата «C5+1» (США, Китай, ЕС, Россия, Япония и Корея) формирует многоуровневую сеть, позволяющую странам Центральной Азии усиливать свою переговорную позицию посредством создания регулярных встреч с глобальными центрами силы. Дополнительно следует отметить, что формирование данного формата способствует коллективной региональной идентичности, что было слабо выражено ранее. Это яркий пример того, как

Центральная Азия воспринимается уже не только через призму конкурирующих национальных интересов, но все чаще рассматривается как региональное образование, способное вырабатывать общие позиции и вести скоординированный диалог с внешними центрами власти. Таким образом, Центральная Азия всё активнее превращается из буферной зоны (buffer zone) в активный субъект международных отношений, способный формулировать консолидированную повестку и выступать единым переговорным блоком по стратегическим вопросам глобальной и региональной политики. Этот формат выполняет несколько ключевых функций:

Во-первых, способствует укреплению региональной сплоченности в регионе, побуждая стран ЦА вырабатывать согласованные позиции по вопросам, представляющим взаимный интерес **(**от разрозненности к единому**).**

Во-вторых, облегчает доступ к инвестициям и технологиям, способствуя привлечению зарубежных партнёров в проекты ВИЭ, переработки сырья, цифровой трансформации;

В-третьих, образовательные программы, стажировки и обмен опытом с ведущими компаниями.

Стратегические приоритеты и роль Узбекистана.

Современный тренд С5+1 во внешней политике Нового Узбекистана это не только красивые афоризмы, но и реальные практические установки, требующие колоссальных усилий. Для Узбекистана новый тренд рассматривается как индикатор качественной региональной трансформации всего региона Центральной Азии. Стремительная институционализация нового типа регионализма в рамках С5+1 отражает переход стран ЦА от преимущественно двустороннего взаимодействия к устойчивым многосторонним механизмам координации, основанным на согласовании интересов и разработке коллективных стратегий. В данном контексте Узбекистан выступает активным

субъектом внешнего влияния, демонстрируя способность к нормативной инициативе и политическому лидерству. Такая роль обусловлена логическим продолжением начатого пути внешнеполитического курса, ориентированный на углубление региональной взаимосвязанности и расширение внешнеполитических связей. В этом контексте, инициатива Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева по запуску регулярных Консультативных встреч глав государств Центральной Азии с 2018 года, стала эффективным механизмом регионального взаимодействия и доверительного диалога. Данный механизм способствовал формированию устойчивой платформы для выработки общих подходов к стратегическим вопросам, затрагивающим настоящее и будущее Центральной Азии. Таким образом, значение тренда «С5+1» выходит за рамки функционального сотрудничества и приобретает системный характер как изменение внешнеполитической стратегии Узбекистана. Такой подход отражает более широкую эволюцию регионального порядка, в котором возрастает роль институциональных форм взаимодействия, повышается уровень политической координации и формируется новая модель регионального лидерства, основанная на инициировании диалога, объединении интересов и разработке скоординированных решений.

Для Нового Узбекистана феномен «С5+1» имеет принципиальное важное значение по следующим причинам:

Во-первых, участие в рамках формата «С5+1» способствует укреплению международной субъектности Узбекистана за счет расширения возможностей многостороннего взаимодействия. Данная тенденция отражает качественную смену парадигмы участия Узбекистана в международных процессах: от преимущественно двусторонней модели к многостороннему формату внешнеполитической деятельности. Узбекистан постепенно отказывается от роли пассивного получателя внешних инициатив и утверждается в качестве

полноценного участника международных отношений, способного не только адаптироваться к внешним условиям, но и оказывать значительное влияние. В этой связи Узбекистан все активнее участвует в совместном формировании региональной и международной повестки дня, сотрудничая со странами Центральной Азии и более широким кругом партнеров. Эта смена проявляется в продвижении собственных инициатив, направленных на развитие механизмов регионального сотрудничества, институционализацию диалога и укрепление взаимозависимости в области устойчивого развития. Одновременно усиливается роль страны как посредника и генератора решений, основанных на консенсусе, способствующего развитию устойчивых форматов сотрудничества и повышению ее международного имиджа. Таким образом, «С5+1» выступает инструментом практической реализации внешнеполитического курса Нового Узбекистана. Взаимодействие с различными центрами силы в рамках единого формата позволяет минимизировать зависимость от отдельных партнеров и повысить устойчивость национальной экономики к внешним шокам. В этом контексте формат «С5+1» создает дополнительные возможности для привлечения инвестиций, технологий и экспертных знаний, необходимых для модернизации экономики, развитию инфраструктуры и повышению конкурентоспособности страны на международной арене. В частности, Жавлон Вахабов, директор МИЦА, в своем докладе «Формат С5+1 превращается в реальный двигатель экономического, технологического и гуманитарного сближения Центральной Азии и США» отметил, что сотрудничество через С5+1 принесло ощутимые результаты: с 2015 по 2024 годы торговля с США увеличилась на 147%.

Во-вторых, значимость формата «С5+1» обусловлена появлением качественно нового типа регионализма, в котором Центральная Азия больше не рассматривается исключительно как геополитическая буферная зона между конкурирующими центрами власти, а постепенно превращается в независимый

региональный полюс. Для Узбекистана это особенно важно, поскольку усиление региональной сплоченности напрямую коррелирует с его стратегическими приоритетами – обеспечением стабильности, безопасности и устойчивого развития в Центральной Азии. Такой полюс характеризуется способностью создавать сеть взаимодополняющих внешних связей, направленных на обеспечение устойчивого развития и укрепление коллективной активности региона. Это особенно проявляется в отказе от логики жесткой геополитической поляризации и политики приоритета одного внешнего субъекта над другим. Вместо этого страны ЦА, включая Узбекистан, последовательно реализуют многовекторную стратегию, предполагающую одновременное и сбалансированное развитие партнерских отношений с глобальными и региональными центрами власти – будь то США, Китай, Европейский союз или Россия. Эта модель взаимодействия рассматривается не как вынужденный компромисс, а как целенаправленный ресурс для укрепления стратегического диалога и политических связей, снижения риска зависимости и повышения устойчивости к внешним потрясениям. В этом контексте формат С5+1 служит платформой для диалога и механизмом координации интересов, позволяющие странам Центральной Азии укрепить свои переговорные позиции и сформировать более устойчивую модель регионального развития. Наконец, в более широком теоретическом измерении формат «С5+1» отражает стремление Нового Узбекистана к формированию контура долгосрочной роли Узбекистана в региональной и глобальной политике. Подобная динамика подчёркивает, что модель «С5+1» становится единым переговорным пространством и важнейшим инструментом трансформации внешнеполитических приоритетов Нового Узбекистана. Таким образом, анализ феномена «С5+1» позволяет выявить ключевые тенденции внешней политики Нового Узбекистана: укрепление региональной кооперации, стратегическую многовекторность и стремление

интегрировать национальные реформы в международные механизмы развития. Актуальность такого анализа обусловлена тем, что именно через призму этих процессов сегодня формируется современный имидж Нового Узбекистана.

Наращивание потенциала формата «С5+1». Первоначально формат «С5+1» рассматривался как специфическая платформа взаимодействия Центральной Азии с США. Начиная с 2020-х годов он превратился в универсальную модель, которую стали активно адаптировать и другие крупные акторы. В частности, для США, Китая, ЕС, Индии, Японии, Кореи и Турции «С5+1» стал удобным, политически нейтральным механизмом для взаимодействия с регионом одновременно, не подрывая существующие отношения между центральноазиатскими государствами и другими партнёрами. Эта особенно важно на фоне растущей глобальной конкуренции. Модель позволило внешним державам практически синхронно перестроить свою стратегию взаимодействия, перейдя от привычных двусторонних отношений к системным механизмам «5+1».

С5+ЕС. Стратегия Европейского Союза по Центральной Азии 2019 года закрепила принципиально новый подход – работу с регионом как с целостным пространством. Это был важный перелом в европейской политике: если прежде ЕС строил отношения со странами Центральной Азии по отдельности, то после 2019 года европейская политика приобрела ярко выраженный региональный характер. Формат ЕС+С5 довольно быстро стал одним из самых многоуровневых: министры иностранных дел, экономические и экологические диалоги, форумы по энергетике, транспорту, водной дипломатии, молодежным и образовательным программам. Повестка ЕС оказалась глубоко созвучна внутренним реформам Узбекистана – развитию «зелёной» экономики, модернизации энергетического сектора, климатической дипломатии, институциональной реформе государственного управления. Европейская модель

«С5+» продемонстрировала, что формат может работать не только как инструмент безопасности, но и как площадка структурной модернизации.

С5+Китай. Качественное усиление внешнеполитического потенциала КНР произошло в 2013 году с выдвижением инициативы «Один пояс – один путь» Идейно-концептуальное оформление данного курса было закреплено Си Цзиньпин в рамках продвижения концепции «Сообщество единой судьбы человечества», которая стала ключевым элементом современной внешнеполитической доктрины Китая. В стратегическом измерении формат «Китай – Центральная Азия» демонстрирует опережающую динамику по сравнению с инициативой «С5+1», продвигаемой Соединёнными Штатами. Это проявляется, в частности, в более высокой степени институционализации сотрудничества и масштабах практической реализации проектов. Китайская сторона уже осуществляет значительные инвестиции в развитие инфраструктурных, транспортных и культурно-гуманитарных проектов в странах Центральной Азии, которые по своему объёму превышают соответствующие направления американского финансирования, что усиливает экономическое и политическое влияние Пекина в регионе.

С5+Япония. Япония была одним из первых государств, которая ещё в 2004 году предложила формат диалога «ЦА-Япония». Однако его «второе дыхание» пришлось на период 2019-2023 гг.., когда регион обновил дипломатическую конфигурацию и стал более открытым к внешним партнёрам. Япония строит сотрудничество на трёх «столпах»: 1) развитие человеческого капитала; 2) институциональное укрепление государств; 3) инфраструктурные проекты высокого качества. Такая модель стала важным дополнением к инициативам Китая, ЕС и США, поскольку делает акцент не столько на капиталоёмких вложениях, сколько на трансфере знаний, управленческих практик, цифровых решений и подготовке кадров. Для Узбекистана японский

формат оказался важен в контексте реформ государственного управления, модернизации образования, внедрения элементов цифровой дипломатии и повышения эффективности управления проектами.

С5+Индия. Индия, усиливающая своё глобальное присутствие, в 2022 году провел первый саммит в формате Индия–С5. Это стало символом растущей роли Центральной Азии в расширенной евразийской архитектуре. Повестка Индии в регионе отличается такими особенностями, как: фокус на фармацевтике и медицинских технологиях; акцент на ИТ, цифровых сервисах, кибербезопасности; интерес к логистике и коридорам, связывающим Южную Азию, Центральную Азию и Ближний Восток. Узбекистан поддержал идею расширения коридора Чабахар–Термез, подчеркивая значение Термезского хаба для транзита в Афганистан и далее в Южную Азию. Такой подход делает Узбекистан ключевым элементом возможного «индийского маршрута» в Центральную Азию.

С5+Корея. Республика Корея активизировала формат «ЦА–Корея» в 2020-е годы, предложив модель сотрудничества, основанную на инновациях, здравоохранении, цифровизации и зелёных технологиях. Корея делает акцент на smart-технологиях, разработке ИТ-кадров, биомедицинских проектах, а также вносит вклад в устойчивое развитие – от переработки отходов до водных технологий. Узбекистан традиционно является ключевым партнёром Сеула в регионе, и формат С5+ усиливает эту роль: корейская модель хорошо вписывается в программу цифровой трансформации страны, реформы госуправления и развитие ИТ-экосистемы.

Таким образом, расширение модели «С5+1» и её стремительное превращение в универсальный дипломатический инструмент невозможно объяснить одной причиной: это результат наложения нескольких глубинных процессов, происходивших как внутри Центральной Азии, так и во внешнем

международном контексте. Одним из фундаментальных факторов стало появление в международном восприятии региона как единого политического субъекта. Это качественно новая реальность, которая ещё десять лет назад казалась невозможной из-за разобщённости, отсутствия устойчивых региональных институтов и различий во внешнеполитических траекториях государств Центральной Азии. Однако активная внешняя политика Узбекистана, направленная на восстановление доверия, снятие барьеров, согласование интересов и запуск регулярных региональных механизмов, привела к тому, что Центральная Азия стала выступать в мировой политике более согласованно и предсказуемо. Сегодня регион ЦА начинает говорить единым голосом, демонстрировать структурированную общую позицию, следовательно у внешних партнёров возник стимул работать с регионом через удобные многосторонние форматы – именно такую нишу и заполнила модель «С5+1». Так, форматы «С5+1» стали не просто дипломатическим новшеством, но и механизмом, позволившим Центральной Азии интегрироваться в глобальные процессы без утраты стратегической автономии.

Список литературы:

1. Узбекистан на площадке «С5+1»: укрепление стратегического диалога с США и странами Центральной Азии. https://gk-usbekistan.de/ru/2025/11/11
2. Центральная Азия на пороге Новой Эпохи. https://president.uz/ru/lists/view/8653
3. Жавлон Вахабов: «Формат С5+1 превращается в реальный двигатель экономического, технологического и гуманитарного сближения Центральной Азии и США. https://iica.uz/ru/event/javlon-vakhabov-format-c51-prevraschaetsya-v-realniy-dvigatel-ekonomicheskogo-tekhnologicheskogo-i-gumanitarnogo-sblijeniya-tsentralnoy-azii-i-ssha

4. The EU strategy on Central Asia: Towards a new momentum? https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/762300/EPRS_BRI(2024)762300_EN.pdf
5. Формат С+С5: долгосрочный проект взаимосвязанности Китая и Центральной Азии, https://www.isap.center/analytics/139
6. Joint Statement. "Central Asia + Japan" Dialogue/Foreign Ministers' Meeting Relations between Japan and Central Asia as They Enter a New Era-Astana, August 28, 2004 // https://www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/joint0408.pdf
7. СМИ: Япония намерена провести саммит со странами Центральной Азии 19−20 декабря//https://www.gazeta.uz/ru/2025/12/08/japan-central-asia/
8. Сюй Цзюнь. Формат сотрудничества С5+1: основные участники, цели и механизмы взаимодействия https://cyberleninka.ru/article/n/format-sotrudnichestva-c5-1-osnovnye-uchastniki-tseli-i-mehanizmy-vzaimodeystviya/viewer